

УДК 316

Т. А. ЗАНФИРОВА, Я. В. ЗОСЬКА

КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются добродетели, формирующие человека как личность. Отмечается практическое отсутствие знакомства студентов с природными и приобретенными добродетелями человека. Обосновано, что компетенция может рассматриваться как приобретенная добродетель.

Ключевые слова: воспитание, этика, природные добродетели, приобретенные добродетели, компетентность.

Нет сомнений, что формирование и развитие информационного общества, общества знаний в условиях объявленного Генеральной Ассамблеей ООН “образования для устойчивого развития” предусматривают разработку новой парадигмы образования, поиск новых подходов к философскому осмыслению образования. Под образованием для устойчивого развития понимают “процесс и результат прогнозирования и формирования человеческих черт – знаний, умений, привычек, отношений, стиля деятельности людей и сообществ, черт личности, компетентностей, обеспечивающих постоянное повышение качества жизни” [3]. Следует отметить, что понятие “достаточная жизненная и социальная компетентность” как фактор “прорыва к качественно новому образованию” было внедрено в Украине в конце 1990-х гг. [17].

Из нормативных документов вытекает, что концептуальной основой обновления содержания образования является “компетентностный подход”, под которым понимают “направленность образовательного процесса на формирование и развитие ключевых (базовых, основных) и предметных компетентностей личности”. При этом, по мнению научных работников, ключевые компетенции способствуют достижению успехов в жизни, производительности и конкуренции на рынке труда, сокращению безработицы благодаря развитию гибкого и квалифицированного трудового потенциала человека, развитию среды для инновационных преобразований [14].

Оставляя без внимания анализ определений концептуального содержания термина “компетентность”, отметим связь компетентностного подхода с концепцией опережающего образования [5]. Она предусматривает не только получение глубоких знаний из области науки и техники, но и развитие способностей учеников практически использовать свои знания для управления и совершенствования будущих технологических процессов в

разных сферах человеческой деятельности. Такая модель должна быть, в первую очередь, направлена на формирование глобальной сферы ума [8]. В течение XVIII в. ум действительно рассматривали как универсальную, общую и главную константу человека. Последняя была объявлена абсолютно автономным органом постижения мира, настоящим судьей во всех делах человеческих. Ценность ума предусматривала также и веру в естественную благоустроенность и разумность самого мира, якобы иманентно пронизанного логосом, убежденность в способностях человека постигнуть этот мир и устроить его на разумных началах [9]. В XIX в. господствовало убеждение в том, что человек владеет не только умом, в меньшей мере ему присущи волевая активность, способность практически, реально преобразовывать окружающий мир с целью удовлетворения собственных потребностей [10].

Тем не менее, в западноевропейской философии, начиная с последней трети XIX в., появляется проект критики ума и его ценностей. Позднее Ю. Хабермас напишет: “Ум сам разрушает человеческое, гуманность, которая возникает именно благодаря уму... процесс образования с самого начала обязан своими импульсами инстинкту самосохранения, которое калечит и деформирует ум, так как востребованным оказывается только ум, как он существует в форме целерационального покорения и подчинения природы инстинктов, то есть инструментального ума” [24].

Как утверждает “Антропологический манифест”, XX в. стал веком желаний. Человек в рамках западной цивилизации незаметно для себя превратился в неудержимого потребителя. Оказавшись в полной зависимости от гедонистического принципа удовлетворения своих потребительских интересов, человеческое существо превратилось в “потребляющего человека” – homo consumens [10]. Стоит вопрос: каким будет XXI в., если не остановить негативные тенденции, ведущие к тому, что историческое существование становится проблематичным? Именно в связи с этим особое значение приобретает создание таких условий в учебно-воспитательном процессе, которые оказывали бы содействие пониманию, воспитанию и самовоспитанию основных, гуманистических добродетелей молодого человека.

Цель статьи – обосновать, что компетентность относится к основным универсальным гуманистическим добродетелям представителя информационного общества.

Ответ на важнейшие вопросы XXI в. дает итальянский ученый-энциклопедист А. Печчеи, инициатор создания Римского клуба. Он пишет: “...Суть проблемы, которая возникла перед человечеством на нынешней стадии его эволюции, заключается именно в том, что люди успевают адаптировать свою культуру в соответствии с теми изменениями, которые вносятся в этот мир, и источники этого кризиса находятся внутри, а не вне человеческого существа... И решение всех этих проблем должно исходить, прежде всего, из изменения самого человека, его внутренней сущности. Проблема в итоге сводится к человеческим качествам и пути их усовер-

шенствования. Так как лишь через развитие человеческих качеств и человеческих способностей можно добиться изменения всей ориентированной на материальные ценности цивилизации и использовать весь ее огромный потенциал для благих целей” [15]. В сущности, этот вывод поддерживается в большинстве работ как зарубежных, так и отечественных философов.

В соответствии с философским определением, целостная совокупность внутренних качеств личности, которые воплощают человеческий идеал в его моральном совершенстве, является добродетель – фундаментальное моральное понятие, которое характеризует готовность и способность личности сознательно и твердо следовать добру [23]. Исследованию феномена “добродетель” посвящена фундаментальная философская работа А. Макинтайра “После добродетели”, в которой осуществлена попытка обозначить путь преодоления морального хаоса и беспорядка нашего времени через возрождение глубинной этики добродетелей, присущих ей реальных критериев блага и совершенства [12]. А. Макинтайр выделяет в природе добродетели три взаимосвязанных аспекта.

Во-первых, это качество человека, которое формируется в ходе его участия в разных социальных практиках, благодаря чему человек оказывается способным реализовать внутренние цели-блага, которые конституируют эти виды практик. Принимая участие в практиках, человек развивает в себе как специфические личностные качества, необходимые для достижения внутренних целей-благ конкретных практик, так и коммуникативные качества, или добродетели, необходимые для взаимодействия с другими участниками практик. Речь идет о *справедливости, мужестве и правдивости*.

Во-вторых, это такое качество, благодаря которому человек оказывается способным выстроить всю свою жизнь как последовательный нарратив, единство и целостность которого задает перспективы поиска высшей цели как блага всей жизни, противостоя всем соблазнам, проявлениям зла, с которыми можно столкнуться в ходе этого поиска. Именно в контексте жизненных нарративов конкретных моральных субъектов происходит решение конфликтов между ценностями и нормами разных практик, которые часто возникают между их участниками.

В-третьих, А. Макинтайр определяет добродетель в контексте традиций семьи, рода, общества, города, государства и т. д. Значимость традиций для нравственной жизни заключается в том, что именно традиции задают контекст развития практик и поиска блага морального субъекта.

Следует подчеркнуть, что, описывая природу добродетели в контексте этих трех аспектов (практики, нарративного единства жизни и традиции), А. Макинтайр утверждает, что любая добродетель и мораль как сфера добродетелей исторически, культурно и социально детерминированы. В античном мире термин “добродетель” (*αρετή*), в соответствии с исследованием А. Ф. Лосева, кроме морального совершенства, обозначал и

добротность, и доблесть, и достоинство, и благородство, и воспитанность, и “совершенство, и душевную или духовную силу” [11].

Высшая добродетель, по Платону, отвечает созерцанию вечных идей и имеет название “мудрость”. Целенаправленному и активно действующему уму у Платона отвечает мужество. В конце концов, совершенная чувственность, по Платону, является сложным концептом (σωφροσύνη), который тяжело перевести точно на какой-либо европейский язык, который означает совокупность качеств человека, таких как воздержание, самоконтроль, сдержанность и благоразумие и т. д. (“Ничего лишнего” и “Познай самого себя”).

По Аристотелю, добродетель – это внутренний порядок или склад души; середина между господством чистого ума и господством оголенной чувственности (что-то среднее между двумя крайностями). Внутренний порядок человек приобретает в сознательном и целенаправленном усилии. Среди важнейших Аристотель выделяет две группы добродетелей: моральные (*мужество, щедрость, правдивость, великодушие, вежливость, справедливость, дружба*) и умственные (*наука, искусство, ум, мудрость и благоразумие*) [23].

Иудео-христианское понимание добродетелей основано на языке понятий повинности, долга, обязанности, вообще правильного. Порядок этики божественного закона предусматривал наличие божественного законодателя, данных им содержательных предписаний-заповедей, а также непременно и санкций, которые применялись к исполнителю или нарушителю осуждающих предписаний. Ссылка на авторитет божественного законодателя служила достаточным основанием для признания этих предписаний несомненными, легитимными и обязательными для выполнения [1]. Главными добродетелями в ортодоксальном христианстве являются *любовь, вера, надежда*, а также *благоразумие, мужество, справедливость, воздержание*. Архимандрит Платон (Игумнов) в работе “Православное нравственное богословие” разделяет добродетели на естественные и приобретенные [2]. Естественные добродетели – это добродетели естественных сил и способностей души, то есть *ума, чувства и воли*. Они даются человеку от рождения. Естественные добродетели – ясность ума, скорость мысли, надежность памяти, искренность чувства, стойкость воли. Приобретенные добродетели, по архимандриту Платону, – это добродетели, усвоенные человеком в процессе интеллектуального и морального формирования, которое является результатом полученного образования и воспитания. Приобретенные добродетели видоизменяют в своем развитии внутренние источники способностей человека и сами становятся его второй природой, которая позволяет человеку действовать наиболее плодотворно в плане достижения высшего морального назначения в жизни. Приобретенными интеллектуальными добродетелями он считает творческую мощь *ума и совокупность мудрости, знаний и компетенции*. Обратим внимание на включение архимандритом Платоном *компетенции* в перечень добродетелей.

В исламском представлении, высказанном арабо-мусульманским философом-энциклопедистом Мискавайхом (930–1030 гг.), в соответствии с платоновской традицией, выделено три главных добродетели, которые отвечают трем частям души: *мудрость, мужество, воздержание*. Их гармония образует четвертую добродетель – *справедливость*. Следом за Аристотелем Мискавайх определяет добродетель как “середину” между излишком и недостатком [23].

Основатель положительной психологии М. Селигман, наоборот, на основании исследования большого количества литературных источников с помощью трех основных критериев отбора сделал вывод, что практически все религиозно-философские учения разных времен и народов единодушно называют шесть основных добродетелей: *мудрость и знания, мужество, любовь и человечность (гуманизм), справедливость, воздержание, духовность* [19, с. 178].

На основе обзора философского содержания добродетелей следует вернуться к основной цели статьи и ответить на вопрос: можно ли считать компетентность приобретенной добродетелью? Такую мысль сделал достоянием гласности архимандрит Платон, но не обосновал ее. В педагогической литературе, на научно-практических конференциях продолжают дискуссии относительно понимания и точного определения этого термина. И это не удивительно, так как проблема определения таких сложных понятий, как “компетентность”, относится к сфере социолингвистики, в аспекте которой “компетентность” является достаточно сложным концептом, имеющим ядро и периферию. Это предполагает множество определений, и продолжение поиска единого, наиболее точного определения – тупиковый путь. Можно сказать иначе: такие понятия, как “компетенция”, “компетентность”, – это символические образы (*symbolic representation*). Они не несут в себе отнесенности к реально существующим объектам, которые стоят за ними, в отличие от аналогового способа (*analog representation*), таких понятий, как, например, “птица” [21]. Итак, ответ на вопрос, что такое компетентность, следует искать с позиции не объективизма (нахождение единого и абсолютно истинного определения), а конструктивизма [4].

Новая парадигма образования, основанного на идее компетентностного подхода, которую разработала Организация Объединенных Наций вместе с такими международными организациями, как Совет Европы и Организация экономического сотрудничества и развития, не может не отображать ценностей западного мира. Именно поэтому следует подчеркнуть, что значение термина “компетентность” тесно связано с идеей конкуренции как главной движущей силы общества. В английском языке, как и в других европейских, “компетенция” (*competence*) и “соревнование” (*competition*) – однокоренные слова. Термин “компетентность” был введен в дискурс менеджмента Р. Уайтом в значении эффективного взаимодействия человека с окружающей средой. Категория компетенции стала включать в себя лич-

ностные составные с учетом мотивации и, как следствие, была расширена до понятия “компетентностная мотивация”.

Совсем иное содержание концепт “компетентность” имеет в украинском и русском языках, где термин “компетентность” означает профессионализм, глубину знаний и опыта. С позиций конструктивизма, чтобы доказать основную мысль статьи о том, что компетентность является добродетелью, следует оттолкнуться от противоположного концепта – “некомпетентность”, которая проявляется в любой сфере общественной деятельности. По данным Всемирной организации здравоохранения, от некомпетентности врачей люди умирают в 33 тысячи раз чаще, чем из-за авиакатастроф. Даже в странах с развитой медициной каждый десятый пациент – жертва врачебной ошибки. Например, в США в 2010 г. от врачебной некомпетентности пострадали 180 тысяч человек, в Канаде – 24 тысячи. Великобритания ежегодно отчитывается о 70 тысячах жертв медицины, Германия признает 100 тысяч врачебных ошибок [6]. Главный терапевт Российской Федерации О. Чучалина на национальном конгрессе терапевтов “Новый курс: консолидация усилий из здравоохранения нации” заявила, что, по мнению ведущих ученых-медиков, низкая продолжительность жизни русского населения объясняется, прежде всего, многочисленными врачебными ошибками: не менее трети диагнозов в России ставятся неправильно [7]. Кстати, в Украине вообще нет подобной статистики, что вовсе не означает отсутствие врачебной некомпетентности, о чем свидетельствует множество публикаций в прессе.

Первенство и триумф русской (советской) космонавтики сменились целым рядом неудач вследствие низкой квалификации и профессиональной некомпетентности руководителей области и большинства предприятий, что привело к существенному увеличению сроков изготовления продукции и значительному снижению качества спутников и ракет-носителей [20]. Относительно педагогической некомпетентности, то во многих научных работах сформулированы основные требования к профессиональной компетентности учителей, однако практически отсутствуют данные о примерах их некомпетентности. Хотя, по результатам некоторых исследований, почти треть педагогических ошибок объясняется педагогической некомпетентностью учителей [22].

Социальная некомпетентность повышает энтропию любой социальной системы, которая способствует ее переходу от состояния порядка к состоянию беспорядка. Порядок в системе является сдерживающим, обеспечивающим постоянность началом, беспорядок тянет за собой деструктивные изменения. Соответственно, энтропия как характеристика соотношения порядка и беспорядка в системе может характеризовать и соотношение между проявлениями способности системы к самосохранению и саморазвитию.

Относительно решения проблемы социальной некомпетентности делается неутешительный вывод, что ближайшей к осуществлению является

та модель, в которой 20% стран (собственно, “золотой миллиард”) смогут обеспечить своим 80% граждан общее повышение уровня компетентности за счет технико-финансовых преимуществ и результативной пропаганды. Что же касается остальных, то ведущие отечественные обществоведы описывают новую структуру социума, характеризующуюся количественным преобладанием низших, социально незащищенных слоев, которые не имеют достаточной компетентности. И для поддержания собственных систем в состоянии адекватности власти необходимо иметь в этих странах круг “контактёров”, которые владеют соответствующим уровнем компетентности. Но, в отличие от западных обществ, где элитарные группы поддерживают у своих граждан иллюзию компетентности, аутсайдеры себе этого позволить не могут, да и не имеют на то серьезной мотивации [18].

Можно и дальше приводить примеры некомпетентности в разных областях общественной деятельности, но уже можно сделать вывод, что профессиональная или социальная некомпетентность человека – зло для общества. Соответственно, наоборот, компетентность любого человека в любой сфере деятельности – добродетель. Разумеется, приобретенная, так как её необходимо воспитывать, начиная с юного возраста.

Нельзя сказать, что вопрос воспитания добродетелей вообще отсутствует в средней и высшей школе. Так, в учебной Программе “Основы христианской этики” для 11 класса выделен раздел “Христианские моральные добродетели” [13]. Однако здесь компетентность не рассматривается как добродетель, зато употребляется термин “компетентностный подход” как составная системы научного подхода к методологии обучения “Основам христианской этики”. Понимая, что анализ этой программы является предметом отдельной статьи, следует отметить, что в рамках христианства существуют разные этики, которые иногда отличаются между собой. Даже коренная для христианства идея первородного греха и спасения понимается в протестантской этике совсем иначе, чем в православной. Возникает вопрос: какая этика христианства имеется в виду в Программе “Основы христианской этики”: протестантская или православная? Это актуальный вопрос, если признать, что этика экономической жизни в этих двух конфессиях отличаются между собой.

Кроме того, по нашему мнению, не следует относить к христианской этике другие универсальные добродетели. Она является указанием пути возвращения к Богу, то есть в полной мере религиозна. Все евангельские добродетели заключаются в выполнении двух главных заповедей: “Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всеми помыслами твоими” и “Возлюби ближнего твоего, как самого себя”. Поскольку основой этой жизни является гармония человеческой воли с Божьей и с тем высшим миропорядком, из которого может перейти человек, то и подготовка к этому переходу заключается в подчинении своей греховной воли принципам Божественной истины. Эти принципы – *вера* (иметь по-

лную уверенность в существовании Бога и в правдивости истин, записанных в книгах Святого Письма), *надежда* (успокоение сердца в Боге с уверенностью, что Он непрестанно беспокоится о нас и нашем спасении, даст нам все необходимое для жизни и обетованное блаженство, если мы будем выполнять заповеди Его), *любовь* (это привязанность нашего сердца к Богу). Теоретически-методологические средства не способны актуализировать индивидуальный духовный опыт человека. Религиозное чувство или дается, или достигается тяжёлой повседневной духовной работой, которая направляется “чувствами сердца”. В конце концов, следует отметить, что декларирование компетентного подхода в качестве составной методологического подхода к обучению основам христианской этики вовсе не означает признания компетентности как добродетели.

Выводы. Термин “компетентность” следует понимать и использовать в дискурсе конструктивистского подхода. Разные страны понимают этот термин, исходя из своих исторических особенностей и социально-экономических условий развития. Наличие компетентных людей является благом для общества, компетентность повышает уровень приведения в порядок общественных систем, некомпетентность, наоборот, повышает энтропию системы. Вследствие этого компетентность следует рассматривать как приобретенную универсальную добродетель и включить её в перечень универсальных добродетелей, которые приобретают чрезвычайно большое значение в информационном обществе.

Список использованной литературы

1. Артемьева О. В. Теоретические основания этики добродетели [Электронный ресурс] / О. В. Артемьева // Философия и этика : сб. науч. труд. к 70-летию академика РАН А. А. Гусейнова // Сайт Института философии Российской АН. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/biblio/SK/artemieva.html>.
2. Архимандрит Платон. Православное нравственное богословие [Электронный ресурс] / Архимандрит Платон // Информационно-аналитический портал “Православие и современность”. – Режим доступа: <http://www.lib.eparhia-saratov.ru/books/09i/igumnov/igumnov1/97.html>.
3. Бібік Н. М. Компетентнісний підхід: рефлексивний аналіз застосування [Електронний ресурс] / Н. М. Бібік // Компетентнісний підхід у сучасній освіті: світовий досвід та українські перспективи : монографія / під заг. ред. О. В. Овчарук. – К. : К. І. С., 2004. – 112 с. – Режим доступу: http://www.undp.org.ua/files/en_33582maket_competence_eng_ost.pdf.
4. Бродский А. И. Нормативная этика: от объективизма к конструктивизму [Электронный ресурс] / А. И. Бродский // Этическая мысль : ежегодник. – Москва : ИФ РАН, 2000. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/em/em1/9.pdf>.
5. Висоцька О. Є. Концептуальні засади випереджаючої освіти для сталого розвитку / О. Є. Висоцька // Освіта для сталого розвитку : наук.-метод. посіб. – Дніпропетровськ : Роял Принт, 2011. – 200 с.
6. Врачи убивают в 33 тысячи раз больше, чем самолеты [Электронный ресурс] // Портал информационного агентства УНИАН. – Режим доступа: <http://ru.tsn.ua/ukrayina/vrachi-ubivayut-v-33-tysyachi-raz-bolshe-chem-samolety.html>.
7. Главный терапевт России: причина низкой продолжительности жизни в стране – врачебные ошибки [Электронный ресурс] // Портал информационного агентс-

тва БИЗНЕСИНФО. – Режим доступа: <http://www.biznesinfo.ru/company-1013/articles-765.html>.

8. Горшенин В. А. Опережающее образование – основа мировоззрения в XXI веке [Электронный ресурс] / В. А. Горшенин // *Обозреватель-Observer*. – 1997. – № 9. – Режим доступа: <http://www.rau.ru/observer/N09-97/index.htm>.

9. Критика универсальных ценностей разума в западноевропейской философии XIX–XX вв. // *Украина в системе современных цивилизаций: трансформации государства и гражданского общества: материалы III Международной науч.-практ. конф., (Одесса, 21–22 мая 2010 г.)*. – Одесса, 2010. – Т. 1. – С. 89–94.

10. Лазарев Ф. В. Антропологический манифест [Электронный ресурс] / Ф. М. Лазарев. – Режим доступа: <http://www.madn.org/content/articles/Antropol%20manifest.htm>.

11. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития / А. Ф. Лосев. – Москва: Искусство, 1992. – Т. VIII. – Кн. II. – 569 с.

12. Макинтайр А. После добродетели / А. Макинтайр; пер. с англ. В. В. Целищева. – Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 384 с.

13. Навчальна програма “Основи християнської етики” для 1–11 класів загальноосвітніх навчальних закладів. – Острог: Вид-во Національного ун-ту “Острозька академія”, 2010. – 160 с.

14. Овчарук О. В. Развитие компетентного подхода: стратегические ориентиры международной спільноти [Электронный ресурс] / О. В. Овчарук // *Компетентный подход у сучасній освіті: світовий досвід та українські перспективи: монографія / під заг. ред. О. В. Овчарук*. – К.: К. І. С., 2004. – 112 с. – Режим доступа: http://www.undp.org.ua/files/en_33582maket_competence_eng_ost.pdf.

15. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. – Москва: Прогресс, 1985. – 312 с.

16. Пометун О. І. Дискусія українських педагогів навколо питань запровадження компетентного підходу в українській освіті [Електронний ресурс] / О. І. Пометун // *Компетентный подход у сучасній освіті: світовий досвід та українські перспективи: монографія / під заг. ред. О. В. Овчарук*. – К.: К. І. С., 2004. – 112 с. – Режим доступа: http://www.undp.org.ua/files/en_33582maket_competence_eng_ost.pdf.

17. Про Концепцію загальної середньої освіти (12-річна школа): Постанова Колегії МОН України, Президії АПН України від 22.11.2001 р. № 12/5–2 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://osvita.ua/legislation/Ser_osv/2712/.

18. Розумний М. Соціальна некомпетентність та шляхи її подолання [Електронний ресурс] / М. Розумний. – Режим доступа: <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/pidruchniku/21/26.pdf>.

19. Селигман М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман; пер. с англ. – Москва: София, 2006. – 368 с.

20. Сравнительный анализ финансирования гражданских космических программ России, Китая, Индии и США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tssonline.ru/articles2/sputnik/sravnitel'nii-analiz-finansirovaniya/>.

21. Стуф А. Что есть компетенция? Конструктивистский подход как выход из замешательства [Электронный ресурс] / А. Стуф, Р. Мартенс, Х. Хероен; пер. с англ. – Режим доступа: <http://www.ht.ru/press/articles/print/art26.htm>.

22. Тридцать ошибок учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravlib.ru/pedagogika7.html>.

23. *Философская энциклопедия*. – Москва: Директмедиа Паблишинг, 2006. – 400 с.

24. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. – Москва, 2003. – С. 121.

Статья поступила в редакцию 04.08.2014.

Занфірова Т. А., Зоська Я. В. Компетентність як основна універсальна гуманістична чеснота представників інформаційного суспільства

У статті розглянуто чесноти, що формують людину як особистість. Відзначено практичну відсутність знайомства студентів з природними й набутими чеснотами. Обґрунтовано, що компетенцію можна розглядати як набуту чесноту.

Ключові слова: виховання, етика, природні чесноти, набуті чесноти, компетентність.

Zanfirova T., Zoska Ya. Competence as Basic Universal Humanist Virtue of Representatives of the Information Society

The article states that the development of the information society requires a new paradigm of education that uses factor “sufficient life and social competence.” Emphasized that the conceptual basis of updating the content of education is competency based approach. The attention that should be changing the internal state of the man himself, carried the development of human skills and abilities in the educational process should be created for understanding basic education and self humanistic virtues of youth.

The article deals with an understanding of the virtues. The authors made a philosophical definition of virtue as an integrated set of internal personality traits that embody the human potential in his moral perfection.

Three interrelated aspects of human virtues, formed as a result of participation in various social practices; thanks man is able to build him his own life as a serial narrative; formed in the context of family traditions, family, city, society and state.

In the article the virtues that form the human personality. Different countries understand the term, based on their historical characteristics and socio-economic conditions of development. Proved that competence can be regarded as acquired virtue. The term “competence” should be understood and used in the discourse of constructivist approach. Availability of competent people is good for society, competence increases organize social systems, incompetence, however, increases the entropy of the system.

Key words: education, ethics, natural virtues acquired virtues, competence.